

Екатерина Каблукова

ПРИКАЗАНО ЖЕНИТЬСЯ!

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2)
К12

Каблукова, Е.

К12 Приказано жениться! / Е. Каблукова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 494 с.

ISBN 978-5-521-91030-4

Уехав из родного имения в столицу, Настя думала, что сумеет освободить отца, заточенного в крепость по обвинению в заговоре против государыни императрицы. И ей это почти удалось, если бы не одно «но»: по приказу императрицы ей надлежит выйти замуж, да не за кого-нибудь, а за оборотня... а ведь перед смертью мать Настина наказывала девушке хранить свою ведьмовскую силу, особенно от оборотней, ведь они... а вот какие они, оборотни, которые императрицу охраняют Насте предстоит узнать...

BIC FM
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91030-4

© Екатерина Каблукова, текст, 2022
© Юлия Семенова, обложка, 2022
© Наталья Гудожникова,
внутренние иллюстрации, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Пролог

Девочка стояла на холме, всматриваясь в облака. Беспечно скользя по небу, они медленно исчезали за темной кромкой леса.

Извилистая речка, огибавшая изножье холма, чуть дальше разливалась запрудой, в которой ловили рыбу к барскому столу. Девочка знала, что деревенские мальчишки украдкой ночью приходили туда попытать счастья.

Дважды на ее памяти батюшка вместе с Петром, верным домашним слугой, ловили шалопаев и нещадно пороли, чтоб другим неповадно было, только это не помогало, смельчаки все равно находились.

Сейчас около запруды никого не было.

— Настя, Настенька, вот ты где! — голос нянюшки заставил вздрогнуть. И обернуться.

Статная голубоглазая женщина подошла и обняла девочку, притянула к себе, поглаживая темные, заплетённые в тугую косу волосы. От женщины пахло хлебом и еще чем-то, непонятным и тревожным. Настя вдруг заметила бурые пятна на сарафане.

— Откуда они? — насторожилась девочка.

— Кто?

— Пятна эти, — Настя подняла на няню свои огромные серые глаза, опущенные темными ресницами, и вдруг совершенно по-взрослому спросила. — Что с мамой?

— Ох, Настенька...

Наполненный рыданиями, по-бабьи горестный голос заставил девочку судорожно вздохнуть и до боли прикусить губу. Она поняла ответ и вновь уткнулась в пышную грудь няни, скрывая выступившие на глазах слезы.

— Ох, горе-то какое, — запричитала та, уже не сдерживая себя. — Брат твой мертвым народился, а сама матушка твоя... Господи, что с нами будет!!!

— Да не ори ты, — одернул няню высокий мужик, показавшийся на пороге дома. — Веди лучше, пусть с матерью попрощается!

Прощается. Это слово заставило девочку судорожно задышать, пытаясь сдержать рыдания. Невыплаканные слезы жгли глаза. Как же так? Мама умирает? Этого просто не может быть. Хотелось убежать, спрятаться в надежде, что все это — дурной сон, и что, пробудившись, Настя вновь увидит материнскую улыбку.

— Пойдем, деточка, пойдем... — слова достигли оцепеневшего разума.

Девочка послушно побрела за няней через сени в глубь дома, где в полутемной горнице уже толпились домовые слуги. Там пахло кровью и смертью. Мужики сурово переглядывались между собой, гадая, как смерть хозяйки скажется на их собственной судьбе, а бабы начинали всхлипывать и тоненько подвывать.

— Молодая какая...

— И барин, как назло, уехал...

— Что теперь будет?..

При виде дочери хозяйки все расступились, давая девочке пройти к кровати, на которой лежала умирающая. Восковая бледность покрыла ее лицо, по коже струились капельки пота, и лишь волосы темной волной свешивались до пола, таинственно поблескивая в пламени свечей.

— Матушка, — прошептала девочка, не решаясь коснуться белоснежной руки, на которой тонкими синими ниточками виднелись вены.

— Настя? — та открыла глаза, обвела взглядом комнату, голос звучал глухо, с придыханиями. — Все вон пошли!

— Слышали? Все вон! — седая повитуха, до этого беззвучно шептавшая молитвы, оживилась, замахала руками, выгоняя людей, словно цыплят на птичьем дворе. Крестьяне медленно потянулись к дверям.

— Давайте шустрее, поторапливайтесь, — подгоняла их повитуха.

Дождалась, пока последний выйдет, и потянулась закрыть дверь.

— А тебе особое приглашение надо? — одернула ее хозяйка. — Вон пойд!

Старуха вздрогнула, прошамкала что-то тонкими губами и поспешила выйти.

— Настя, — умирающая протянула руку, осторожно погладила дочь по голове. — Бедная моя девочка... вот и остаешься ты сиротой... все ведьмино проклятие...

— Матушка... — девочка всхлипнула и схватила гладившую ее ладонь, — не оставляй меня, прошу!

— Не в моей власти это, Настенька, — обескровленные губы дрогнули. — Думала я, доживу, научу всему, что сама знаю, да отведу от тебя беду, а вот как вышло... Выслушай меня и запомни: живи всегда по совести, по разумению. Отца слушайся, береги его...

— Матушка, может, я смогу помочь? — девочка вскинула руки, по пальцам пробегали едва заметные искорки.

— Надорвешься ты. И меня не вытащишь, и сама сгинешь в небытии. Нельзя тебе пока силу пользоваться, мала ты еще.

— Матушка... — девочка размазывала по лицу слезы.

— Тише, я еще не все сказала. Думала научить успею, да вот... А записей я не делала, побоялась... Слушай, доченька, слушай меня и запоминай. Сила в тебе великая... По рождению она в тебе искрится... Благословение это Божье... — женщина перевела дыхание. — Отца не вини, я его сама выбрала, наперекор матери пошла... вот и поплатилась...

Настя вновь всхлипнула. Об отце она и не думала: слишком уж редко он появлялся в жизни девочки, предпочитая больше времени проводить в столице, чем в имении.

Мать вновь продолжила, голос звучал еще тише:

— Сила наша ведьмовская — дар древних богов! В дурных да алчных руках она вред приносит. Оттого должна ты, Настенька, блюсти свою девичью честь и мужа себе выбрать достойного... Сила твоя его поддержит! А вот если дурной кто попадется... беде быть... Темный хозяин тебя к своим рукам приберет и зло творить заставит... — голос становился все тише. Последние слова умирающая буквально шептала. — И помни, дочка: оборотни...

Женщина закашлялась, затем несколько раз дернулась, дыхание оборвалось.

— Матушка, — прошептала Настя. — Матушка...

Поняв, что ей уже никто не ответит, девочка рухнула на колени и забилась в рыданиях.

Часть 1
Приказано
жениться!

Глава 1

Анастасия задумчиво брела по дороге, стараясь не заляпать грязью подол единственного выходного платья. Оно досталось ей от матушки, несколько раз перешивалось в угоду моде и поэтому так выделялось своей пестротой против вошедших в моду однотонных платьев-робронов, в которых щеголяли столичные модницы.

Матушкин корсет давил на грудь и неимоверно царапал спину. Каркас юбки, сплетенный из ивовой лозы, так и норовил качнуться, демонстрируя зевакам старые потертые и полностью запылившиеся туфельки на каблукке, который девушке казался очень высоким.

Самой себе она напоминала цаплю, вышагивающую по болоту. Под сальными многозначительными взглядами молодых крестьянских парней Анастасия уже не раз пожалела, что надела это платье с достаточно глубоким вырезом, демонстрирующим полукружия груди, но не в сарафане же ей являться к императрице российской!

По дороге, обрызгивая прохожих грязью, ездили подводы и кареты, мужики в потных рубахах волочили бревно, напоминая Настеньке муравьев, а саму девушку то и дело толкали спешащие куда-то мужчины в камзолах и напудренных париках. Белые чулки их были заляпаны комьями грязи.

Две дамы, безглаголиво поджав губы, старались пройти по доскам, возмущаясь так некстати нагрянувшими дождями.

И правда, распогодилось лишь сегодня, и то на низком горизонте зловеще чернели дождевые тучи.

Суомского залива не было видно, но ветер, то и дело налетавший из-за золоченых куполов видневшегося впереди дворца, был пропитан запахом моря.

Настя вздохнула и, подобрав подол, решительно направилась в сторону Питерсхофского дворца, окруженного причудливой оградой.

Подойдя, девушка с восхищением смотрела на желто-белые оштукатуренные столбы с головами львов, в пролетах между которыми была установлена деревянная решетка из четырехгранных пик. За решеткой виднелись тщательно постриженные в виде фигур деревья и кусты, по гравийным дорожкам с чинным видом расхаживали приближенные государыни императрицы Елисаветы Петровны.

Глядя на изысканные наряды и затейливые женские прически, украшенные цветами и камнями, Насте стало стыдно и за свое платье, которое она перешивала из матушкиного парадного, и за темные ненапудренные волосы, которые горничная девка Глаша смогла лишь уложить в достаточно скромный узел, да выпустить несколько прядей, едва касавшихся плеча их обладательницы.

— Поберегись! — проезжающая мимо карета едва не окатила волной грязи.

Чудом увернувшись, девушка опомнилась, гордо вздернула голову и зашагала к воротам. Не для того Анастасия терпела дорожные трудности, чтобы теперь, глядя на ряженных бездельников, отступить.

Но с каждым шагом уверенность таяла. Тогда, в имении, все казалось очень простым: добраться до Питерсбурха, испросить аудиенцию у императрицы и кинуться ей в ноги, просить милости для отца, заключенного в крепость.

Трудности начались еще в пути. Дороги развезло, и вместо трех дней пришлось добираться пять. Постоялые дворы были переполнены, и одну из ночей пришлось остановиться в крестьянской избе.